

DOI 10.15826/izv2.2018.20.3.061

УДК 80(91) + 82(91) + 821.161.1-4

Т. В. Зверева*Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия*

ЭТО НУЖНО ВЕКУ

Рец. на кн.: «Какая светлая стезя...». Жизнь и творчество Нелли Миллиор / сост. Д. И. Черашняя. — Ижевск: Алкид, 2017. — 534 с.: ил.

Рецензируемый сборник посвящен жизни и творчеству Елены Александровны Миллиор — известного историка античности и литератора, ученицы Вячеслава Иванова. Автор рецензии рассматривает содержание и структуру сборника, в котором представлены не только воспоминания о Е. А. Миллиор, но и ее собственные произведения, главные из которых — «Размышления о романе М. Булгакова “Мастер и Маргарита”» и роман «Мечом и словом. Воспоминания Диона, сына Гиппоника, фиванца». Через частную переписку (письма М. Б. Миллиор, Д. Б. Кобалевского, Л. В. Ивановой, В. А. Мануйлова, В. В. Бианки, А. И. Доватура и др.) и воспоминания современников (Н. А. Сахаровой, С. С. Аверинцева, Н. И. Сафоновой, О. Г. Шатуновской и др.) Д. И. Черашней удалось показать духовные поиски русской интеллигенции XX в. В центре внимания оказываются проблемы смерти и бессмертия, веры и неверия, свободы и рабства, реальности и мифа. В книге пунктирно воссозданы драматические судьбы известных деятелей культуры, живших в XX столетии, — Б. И. Ярхо, А. И. Доватура, Я. Година, Е. С. Булгаковой. Особое внимание автор рецензии уделяет текстам, созданным самой Еленой Александровной. Показано, что размышления над булгаковским романом стали первыми исследовательскими опытами вхождения в текст и легли в основание будущих методологических подходов (мысли о мистериальной природе «Мастера и Маргариты», о сочетании в нем «сатирова действия» и патетики). Публикуемый впервые античный роман «Дион» рассмотрен в качестве текста, конструирующего альтернативную реальность. Писание этого романа стало для Миллиор актом духовной свободы — уходом от далекой от идеала реальности. В рецензии особо подчеркивается актуальность данной книги для современного филологического знания, постепенно утрачивающего собственно гуманистическую составляющую.

Ключевые слова: Н. Миллиор; античная культура; мемуары; Вяч. Иванов; М. Булгаков; Дион.

Цитирование: *Зверева Т. В.* «Это нужно веку...». Рец. на кн.: «Какая светлая стезя...». Жизнь и творчество Нелли Миллиор / сост. Д. И. Черашняя. — Ижевск: Алкид, 2017. — 534 с.: ил. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 3 (178). С. 264–269.

Поступила в редакцию 22.03.2018

Принята к печати 21.06.2018

Tatyana V. Zvereva

Udmurt State University
Izhevsk, Russia

IT IS NECESSARY FOR THE CENTURY

Review of: Cherashnyaya, D. I. (Comp.). (2017). *“Kakaia svetlaia stezia...”*. *Zhizn' i tvorchestvo Nelli Millior* [“What a Light Path...”. The Life and Creative Work of Nelli Millior]. Izhevsk: Alkid. 534 p.

The collection reviewed is devoted to the life and creative activity of Elena Aleksandrovna Millior, a renowned historian of antiquity, a writer, and a student of Vyacheslav Ivanov. The reviewer considers the content and structure of the collection which does not only include E. Millior's memoirs but also her own works, the main of which are *Reflections on M. Bulgakov's The Master and Margarita*, and her novel *With Sword and Word. Memories of Dion, Son of Hipponicus, a Cadmean*. Referring to private correspondence (letters by M. Millior, D. Kovalevsky, L. Ivanova, V. Manuylova, V. Bianki, A. Dovatur, etc.) and memoirs of the contemporaries (N. Sakharova, S. Averintseva, N. Safonova, O. Shatunovskaya, etc.), D. Cherashnyaya manages to describe the spiritual search of the Russian intelligentsia of the 20th century. The book focuses on the issues of death and immortality, faith and absence of faith, freedom and servitude, reality and myth. Additionally, the book outlines the dramatic lives of remarkable representatives of culture of the 20th century, such as B. Yarkho, A. Dovatur, Ya. Godin, and E. Bulgakova. Furthermore, the author pays close attention to texts written by N. Millior herself. It is demonstrated that her ideas about Bulgakov's novel were the first research attempts to enter a text and laid the foundations for other methodological approaches (thoughts about the mystery play character of *The Master and Margarita*, and it combining satyr play and pathetic element). The novel *Dion* published for the first time is regarded as a text constructing an alternate reality. Writing it provided Millior with spiritual freedom and helped her disconnect from imperfect reality. The review emphasises the relevance of the book for contemporary philology which is gradually losing its humanistic component.

Key words: N. Millior; classical culture; memoirs; Vyach. Ivanov; M. Bulgakov; Dion.

Citation: Zvereva, T. V (2018). E'to nuzhno veku [It is Necessary for the Century...]. *Review of:* Cherashnyaya, D. I. (Comp.). (2017). *“Kakaia svetlaia stezia...”*. *Zhizn' i tvorchestvo Nelli Millior* [“What a Light Path...”. The Life and Creative Work of Nelli Millior]. Izhevsk: Alkid. 534 p. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 3 (178), 264–269.

Submitted on 22 March, 2018

Accepted on 21 June, 2018

Книга Доры Израилевны Черашней «Какая светлая стезя...» посвящена жизни и творчеству Елены Александровны Миллиор – известного историка античности и литератора. Еще не написана история русской интеллигенции XX в., но если когда-нибудь подобная история всё же будет составлена, судьба Миллиор займет в ней не последнее место.

Сборник «Какая светлая стезя...» состоит из трех тематических разделов. В первой части сосредоточены свидетельства близких. Наряду с Еленой Александровной, героями этой книги являются М. Б. Миллиор, Д. Б. Кобалевский, Б. И. Ярхо, И. М. Тронский, А. И. Доватур, В. А. Мануйлов, В. В. Бианки, Е. С. Булгакова, О. Г. Шатуновская, З. Г. Минц и др. Их частные письма стали драгоценным свидетельством ушедшего времени. Во второй части собраны воспоминания, а завершают книгу собственные произведения Е. А. Миллиор — рассказы «Последняя любовь Ивана Пичугина», «Три этюда», «Рассказ стрелочницы», «Свеча» и произведения, которые она писала в течение всей жизни, — «Размышления о романе М. Булгакова “Мастер и Маргарита”» и роман «Мечом и словом. Воспоминания Диона, сына Гиппоника, фиванца». Подобная структура позволяет читателю еще раз прикоснуться к духовным поискам человека, несущего, по словам Вячеслава Иванова, «светоч гуманизма». Книга снабжена прекрасным иллюстративным материалом (многие фотографии публикуются впервые) и научным аппаратом.

В начале XX в. Нелли Миллиор была участницей знаменитой «Чашки» Вячеслава Иванова. В послереволюционном Баку чаша передавалась Мастером и учениками по кругу, соединяя всех теплом древнего вина и чтением поэтических текстов. Д. И. Черашняя расширила круг «Чашки»: вслед за главной героиней книги читатель становится участником священного симпозиона — долгого разговора о том, что есть подлинная жизнь.

В книге любовно и скрупулезно собран ценнейший материал, связанный с судьбой Елены Александровны Миллиор, главным образом с ее ижевским периодом. Волей судьбы заброшенная в Ижевск, Елена Александровна смогла передать чашу ижевским ученикам (в скобках заметим, что Ижевск 1940–1960-х гг. — оборонный закрытый город, в котором практически отсутствовала гуманитарная среда). В этом суровом и безгласном месте Миллиор провела самые плодотворные годы своей жизни, успев сделать очень многое. Она возглавила кафедру всеобщей истории в УГПИ, читала курсы по древним и новым языкам, а также лекции по истории античной литературы. Она успела собрать вокруг себя ижевских учеников, впоследствии разделив между ними свою ценнейшую библиотеку и архив (одной из ее учениц и является автор-составитель этой книги — Д. И. Черашняя).

Имя Елены Александровны произносится в Ижевске и сейчас, свидетельство тому — размещенные в сборнике воспоминания учеников, первых слушателей ее лекций по античной литературе — В. С. Филковской, Ф. Б. Ажимовой, И. Н. Шейниной, Т. А. Лебедевой и пр. «Окружайте себя учениками» — этот завет Вячеслава Иванова в полной мере воплощен в судьбе Елены Александровны. Духовный контакт с учениками был необходим ей как воздух: «Познание реализуется при передаче его другому, при соприкосновении людей» (с. 278). При этом Елена Александровна предоставляла свободу тем, кто находился рядом, понимая, что даже преданность Учителю может стать проявлением духовного рабства. («Левий Матвей — вне мистериального апофеоза. Он называет себя

“учеником” Иешуа, а Воланд называет его “рабом”. Раб учения — фанатик, а где фанатизм, там нет места свободе и человечности....» (с. 256), — писала она на эту тему в «Размышлениях о романе М. Булгакова “Мастер и Маргарита”».)

Д. И. Черашняя прочертила прежде всего духовный путь своего Учителя. Не случайно в книге приведены многочисленные свидетельства того, как интеллигенция XX в. решала для себя проблемы смерти и бессмертия. Например, письмо Виталия Бианки, посланное Елене Александровне после тяжелой потери (она глубоко переживала смерть своей матери Марии Борисовны Миллиор). Протягивая руку помощи, Бианки писал о том, что человека держит «вера в жизнь... и в смерть, которой нет» (с. 152). Знаменательно, что одним из самых любимых Еленой Александровной было стихотворение Владимира Соловьева, которое цитируется неоднократно:

Смерть и Время царят на земле,
Ты владыками их не зови,
Все, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце Любви.

Воспитанная в духе античности и европейской философии, она долгое время была чужда традиционному пониманию религии. Как показывают свидетельства тех, кто был с ней в последние дни, только в самом конце своего пути она впервые обратилась к христианству и завещала отпеть себя в протестантской церкви. И, наверное, не случайно, что в последний путь ее сопровождали не только молитвы, но и невесть откуда взявшиеся птицы: «Все разом умолкли и в изумлении слушали это второе, столь необычное отпевание, пока птицы, вновь выстроившись, не растворились в витражно-синем небе» (с. 189). Это свидетельство Н. Ю. Сахаровой дополнено воспоминаниями Сергея Аверинцева: «Она шла на Дионисовы свирели — и когда услышала голос Доброго Пастыря, без колебаний пошла на него» (с. 199). Путь Миллиор — путь подлинной интеллигенции XX в., не принимающей ничего на веру, сомневающейся в существующих догмах и выбирающей свободу.

Сложно и неоднозначно решалась ею проблема свободы. Свобода, понимаемая в глубочайшем философском смысле, стала для Миллиор подлинным мерилom человеческой личности. В этом аспекте интересна ее интерпретация московских глав романа «Мастер и Маргарита». Это рассуждения о запрограммированности советского общества, социальном и политическом гипнозе, во власти которого оказались люди постреволюционной эпохи. Ей, воспитанной на античных героях, бесстрашно бросавших вызов Року, несвобода булгаковских персонажей была особенно видна, как, впрочем, и несвобода ее окружения — людей, не подозревающих о собственной слепоте и мнимости собственного существования.

Обращение к роману М. Булгакова было одним из первых откликов на произведение, наконец, пришедшее к читателю. На сегодняшний день ценность работы Миллиор заключается не столько в отдельных умозаключениях, сколько

в исследовательской рефлексии, присутствующей на страницах «Размышлений». На протяжении долгого времени она не расставалась с романом Булгакова; меняясь внутренне, она бесстрашно отвергала свои прошлые суждения, формулировала новые выводы. Так, например, получает противоречивые трактовки образ Левия Матвия: с одной стороны, говорится о том, что его ученичество и преданность Иешуа есть форма несвободы, с другой — объясняется, почему именно этот герой заслужил свет («тот, кто любит, должен разделять участь того, кого любит»). Через страницы «Мастера и Маргариты» осуществлялся ее путь к *реальнейшему* — к Истине, к очевидному. Если учитывать, что перед нами первые исследовательские опыты вхождения в роман, то многие мысли оказались не просто точными и верными, но и легли в основание будущих методологических подходов (прежде всего, мысль о мистериальной природе булгаковского текста, о сочетании в нем «сатирова действия» и патетики).

При этом «Размышления» Елены Александровны не сводимы к тому, что мы привыкли называть собственно научным результатом. Подхватывая мысль М. М. Бахтина, высказанную философом в статье «Искусство и ответственность», Е. А. Миллиор также апеллировала к опыту духовного вхождения в текст и прохождения через него: «...каждое настоящее произведение искусства может быть пережито как факт собственной духовной биографии» (с. 287). Эти замечания особенно важны, ибо современная филологическая наука утрачивает именно эту — собственно гуманистическую — составляющую.

Ярким свидетельством беспрестанной духовной жизни является и завершающий книгу античный роман «Мечом и словом. Воспоминания Диона, сына Гиппоники, фиванца». Данное произведение написано в перспективе близкого зренья, от лица человека, бывшего непосредственным свидетелем событий (в этом близость к булгаковскому роману, в котором сакральный сюжет *увиден и угадан*). В глухое советское время воскресало тепло античного мира, его осязаемость и вечность (в реальной жизни Елена Александровна была лишена очага, ее жизнь поразительно безбытна). «Дион» демонстрировал возможность иного зренья — поверх существующего порядка вещей. Тем самым ставилась под сомнение незыблемость советских доктрин, исходящих из наличия только одной реальности и одной точки зренья на нее. В своем античном романе она писала о сюжете прозренья: «Приобщившись к философии, иными, чем прежде, глазами озирает он мировое зрение — космос и постигает, что космос — зримое выражение божества. В космосе все гармонично и согласованно, неизменно и нетленно» (с. 471). Она понимала миф как «высшую реальность», отдавая себе отчет в том, что за открывшуюся внутреннему зрению истину нужно платить по самому высокому — гамбургскому — счету: «...тот, кто раз приобщился к мифу, открывающему познание истинно сущего бытия, тот по временам испытывает тревогу и тоску» (с. 290).

Испытывая постоянные лишения, Елена Александровна не утратила способности идти навстречу жизни. Самое важное, что может сделать читатель, — так же, как и Елена Александровна, поднять чашу и «выпить за бытие»: «А мне

другое надо, потому что я неправильный человек — и жизнь бестолковая, и якоря нет, и бывает иногда страшно, и почти нет всегда душевного покоя, нет твердой опоры. Но ты знаешь, я умею радоваться жизни...» (с. 100).

Книга Доры Израилевны Черашней «Какая светлая стезя...» — очередное напоминание о том, что подлинное проживание жизни и право на собственный путь возможны в любом времени и при любых обстоятельствах. Сегодня, во времена очередного (выражаясь словами Елены Александровны) программирования общества эта книга особенно важна, поскольку свидетельствует о главном — о необходимости свободы. Духовным заветом звучат сегодня слова Елены Александровны Миллиор: «...человека спасает его собственная деятельность, устремленность к добру и приходящая к нему на помощь сила любви, небесной и вечной» (с. 294).

Зверева Татьяна Вячеславовна

доктор филологических наук, профессор
кафедры истории русской литературы
и теории литературы
Удмуртский государственный университет
426034, Ижевск, Университетская, 1, корп. 2
E-mail: tvzver.1968@yandex.ru

Zvereva, Tatyana Vyacheslavovna

Dr. Hab. (Philology), Professor
Department of the History of Russian
Literature and Theory of Literature
Udmurt State University
1, bl. 2, Universitetskaya Str.,
426034 Izhevsk, Russia
Email: tvzver.1968@yandex.ru